

Гражданское общество призывает власти Таджикистана восстановить доступ к интернету в ГБАО

26 января 2022

Мы, нижеподписавшиеся члены Платформы Гражданской Солидарности (ПГС) и другие НПО, выражаем обеспокоенность по поводу ограничения доступа к интернету в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана (ГБАО) и нарушения права на доступ к информации, которое имеет серьезные негативные последствия для экономики, торговли, мобильности и доступа к здравоохранению и образованию. Доступ к интернету заблокирован с 25 ноября 2021 г., после начала стихийного митинга в административном центре региона г. Хорог. На сегодняшний день, за исключением некоторых государственных учреждений, правоохранительных органов и банков, доступ к интернету по-прежнему закрыт для населения, включая представительства международных организаций, расположенных в ГБАО, такие как Фонд Ага Хана, Всемирная продовольственная программа ООН, Университет Центральной Азии и другие организации.

Причиной протестов, которые начались 25 ноября 2021 года в административном центре г. Хорог, стало смертельное ранение со стороны сотрудников органов безопасности жителя села Тавдем Роштальского района, якобы находившегося в розыске по обвинению в похищении человека. Согласно сообщениям, при задержании Зиёобекова были застрелены еще два человека. В тот же день родственники и протестующие доставили его тело на главную площадь города, требуя провести расследование данного инцидента. Толпа протестующих быстро росла, требуя вывода войск, дислоцированных в Хороге, снятие военных контрольно-пропускных пунктов и отстранения от должности недавно назначенного губернатора области Алишера Мирзонабота. В ходе протеста были убиты Тутишо Амиршоев и Гулназар Муродбеков, а также несколько человек получили ранения в результате выстрелов, которые, согласно имеющейся информации, были произведены по толпе сотрудниками сил безопасности. Также существует информация относительно ранений среди сотрудников сил безопасности и правоохранительных органов, полученных в результате насильственных действий протестующих. Данные действия послужили поводом немедленного блокирования доступа к интернету в ГБАО. Напряженность в регионе продолжает оставаться высокой.

Это не первый случай блокирования доступа к интернету в время кризисных ситуаций и беспорядков. В последние годы правительство Таджикистана неоднократно вводило ограничение на доступ к интернету, утверждая, что это необходимо для защиты

общественной безопасности и предотвращения распространения дезинформации. В случае с нынешним ограничением доступа к интернету в ГБАО, власти не представили каких-либо объяснений или юридических обоснований относительно причин и продолжительности блокирования доступа к интернету.

Национальное законодательство Республики Таджикистан предоставляет государственным органам право без санкции суда частично или полностью ограничивать интернет во время чрезвычайных ситуаций (боевые действия, анти-террористические и анти-экстремистские операции, стихийные бедствия), которые представляют угрозу безопасности государства. Однако в регионе не введен режим чрезвычайного положения и таким образом, подобное ограничение является нарушением как международных норм, так и национального законодательства. В то же время, положения законодательства, касающегося борьбы с терроризмом и военного положения, подверглись серьезной критике со стороны местных и международных правозащитных организаций за предоставление властям широких полномочий по ограничению свободы выражения мнений в кризисных ситуациях. В ходе обзора доклада Республики Таджикистана в 2019 году Комитет ООН по правам человека выразил сожаление в связи с тем, что национальное законодательство о чрезвычайном положении допускает более широкие ограничения прав, чем это разрешено международным правом в области прав человека, и призвал государство-участник «привести свои нормативные положения и правила, регулирующие чрезвычайное положение, в полное соответствие с требованиями статьи 4 Пакта, [...] в особенности посредством строгого ограничения любых отступлений от прав, закрепленных в Пакте».¹

Организации, совместно опубликовавшие настоящее заявление, выражают обеспокоенность тем, что нынешнее отключение интернета является нарушением права на свободу слова и информации. В резолюции, принятой в июле 2016 года, Совет по правам человека ООН «безоговорочно осуждает меры по намеренному предотвращению или нарушению доступа к информации или ее распространению в интернете в нарушение международного права прав человека и призывает все государства воздержаться от таких мер и прекратить их». ²Пункт 3 статьи 19 МПГПП предусматривает ограничение свободы поиска, получения и распространения информации в случаях, предусмотренных законом, и в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка. Вместе с тем в Замечании общего порядка № 34, Комитет ООН по правам человека разъясняет, что «допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом

¹ [United Nations, Human Rights Committee, Concluding observations on the third periodic report of Tajikistan](#)

² [United Nations, General Assembly, Human Rights Council, Resolution adopted by the Human Rights Council on 1 July 2016, The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet](#)

3».³

Как сообщается, единственным источником информации, доступным в настоящее время для населения ГБАО, является местное телевидение, которое регулярно предоставляет необъективную информацию, направленную на дискредитацию местных жителей, которые, по их утверждению, участвовали в протестах. Согласно существующей информации, представители местных правоохранительных органов также пытаются оказать давление на граждан с целью заставить их публиковать негативные высказывания о протестах: по сообщениям СМИ от 20 января 2022 года, две учительницы из Рошткалинского района были вызваны в УВД ГБАО и были вынуждены зачитать заранее подготовленный текст на местном телеканале ТВ Бадахшон, в котором осуждались протесты в Хороге и некоторые люди обвинялись в преступлениях. Сотрудники милиции угрожали, что в случае отказа оба преподавателя могут быть заключены под стражу. После опубликования интервью по телевидению, обе женщины подверглись критике со стороны родственников и соседей. Их жалобы в УВД ГБАО и местный телеканал с просьбой прекратить трансляцию интервью пока остались без ответа.⁴

Местным организациям гражданского общества, включая Инициативную группу 44, в состав которой входят представители гражданского общества и адвокаты, которая была создана в конце ноября 2021 года для контроля за выполнением соглашений между протестующими и региональными властями ГБАО, не было предоставлено эфирного времени на телевидении, несмотря на неоднократные попытки обратиться к государственным должностным лицам.

В свете вышеизложенного, мы призываем власти Республики Таджикистан немедленно восстановить доступ к интернету в регионе и обеспечить местному населению доступ к другим источникам информации в дополнение к информации, транслируемой по государственным телеканалам.

Подписи:

1. Ассоциация УМДПЛ (Украина)
2. Болгарский Хельсинкский комитет (Болгария)
3. Центр гражданских свобод (Украина)
4. Центр участия и развития (Грузия)

³ [United Nations Human Rights Treaty Body Database, International Covenant on Civil and Political Rights, General comment No. 34 \(regarding Article 19: Freedom of opinion and expression\)](#)

⁴ [ASIA-Plus Media group Tajikistan](#)

5. Центр развития демократии и прав человека (ЦРДПЧ)
6. Гражданский дозор
7. ДРА (Германия)
8. Фонд региональных инициатив (Украина)
9. Грузинский центр психосоциальной и медицинской реабилитации жертв пыток (ГЦРТ) (Грузия)
10. Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
11. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
12. Правозащитный центр (ПЦ) (Грузия)
13. Азербайджанский центр по правам человека (Азербайджан)
14. Правозащитный центр «Вясна» (Беларусь)
15. Правозащитный центр ЗМИНА (Украина)
16. Клуб прав человека (Азербайджан)
17. Права человека в сфере психического здоровья – FGIP (Нидерланды)
18. “Права человека имеют значение” e.V. (Германия)
19. Институт мониторинга прав человека (Литва)
20. Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан» (Кыргызстан)
21. Международное партнерство за права человека (МППЧ) (Бельгия)
22. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) (Казахстан)
23. Lawtrend (Беларусь)
24. Правовая инициатива (Беларусь)
25. Партнерство Либерэко за права человека (Германия)

26. ОО «Право и процветание» (Таджикистан)
27. Общественный Фонд «Правовая инициатива» (Таджикистан)
28. Македонский Хельсинкский комитет (Северная Македония)
29. ОО «Мир права» (Таджикистан)
30. Европейская группа по правам меньшинств (Соединенное Королевство)
31. Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
32. Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
33. ОО «Офис гражданских свобод» (Таджикистан)
34. ОО «Отифа» (Таджикистан)
35. Promo LEX (Молдова)
36. Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)
37. Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
38. Общественная организация «Рассвет» (Таджикистан)
39. Публичный приговор
40. ОО «Центр по правам человека» (Таджикистан)
41. Шведская сеть ОБСЕ (Швеция)
42. Белорусский дом прав человека имени Барыса Звозскова (Литва)
43. Союз женщин Дона